ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС16-3765 (13)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 ноября 2020 года

Резолютивная часть объявлена 23.11.2020.

Полный текст изготовлен 30.11.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Разумова И.В., Шилохвоста О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы на определение Арбитражного суда Тверской области от 14.11.2019, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.06.2020 по делу № А66-4283/2014.

В судебном заседании приняли участие представители:

Федеральной налоговой службы – Степанов О.С., Долгов С.Ю.;

закрытого акционерного общества «Осташковский кожевенный завод» –
Симонов А.С.;

акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» –
Строганов А.В.;

общества с ограниченной ответственностью «Ритм-Холдинг» –
Галстян М.Н.;

акционерного общества «Верхневолжский кожевенный завод» –
Румянцева С.А., Каменев А.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. и объяснения представителей сторон, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «Осташковский кожевенный завод» (далее – должник) Федеральная налоговая служба (далее – уполномоченный орган) обратилась в Арбитражный суд Тверской области с заявлением о признании недействительными (ничтожными) сделками договора на сервисное обслуживание производственного оборудования от 01.11.2011 № 01/11 и договора от 29.03.2012 № 4/12 на оказание услуг по ремонту оборудования, заключенных закрытым акционерным обществом «Осташковская генерирующая компания» (далее – компания) и должником.

Определением суда первой инстанции от 14.11.2019, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 12.02.2020 и округа от 02.06.2020, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе на указанные судебные акты, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, уполномоченный орган, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 19.10.2020 кассационная жалоба уполномоченного органа с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу общество с ограниченной ответственностью «Ритм-Холдинг» (далее – общество) и акционерное общество «Верхневолжский кожевенный завод» (далее – завод) просят оставить судебные акты без изменения как законные.

Государственный специализированный Российский экспортно-импортный банк (акционерное общество) в отзыве на кассационную жалобу просит отменить судебные акты и удовлетворить заявление уполномоченного органа.

В судебном заседании представители уполномоченного органа и акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе. Представители общества и завода возражали против ее удовлетворения по мотивам, указанным в отзывах.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, между должником (заказчиком) и компанией (подрядчиком) заключен договор на сервисное обслуживание производственного оборудования от 01.11.2011 № 01/11, в соответствии с которым подрядчик принял на себя обязательство осуществлять сервисное обслуживание оборудования заказчика, находящегося в производственных корпусах, а заказчик – оплатить указанную работу.

Между должником (заказчиком) и компанией (исполнителем) также заключен договор на оказание услуг по ремонту оборудования от 29.03.2012 № 4/12, согласно которому исполнитель обязался оказать услуги по ремонту оборудования заказчика по его заявкам, а заказчик – создать необходимые условия для выполнения работ и оплатить их.

Определением суда от 30.06.2016 требование компании, составляющее задолженность по указанным договорам, признано обоснованным и включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника (далее – реестр) в размере 131 147 952 руб. 96 коп.

Определением от 28.11.2017 произведена замена кредитора – компании на правопреемника – завод. Компания ликвидирована на основании определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства, в Единый государственный реестр юридических лиц 16.05.2018 внесена соответствующая запись.

Судами также установлено, что по итогам выездной налоговой проверки по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты налогов и сборов по всем налогам и сборам за период с 01.01.2010 по 31.12.2012 уполномоченным органом вынесено решение от 09.10.2014 № 2 о привлечении должника к ответственности за совершение налогового правонарушения.

В рамках указанной налоговой проверки выявлено, что в хозяйственные отношения должник с компанией фактически не вступал, между организациями имел место фиктивный документооборот с целью получения необоснованной налоговой выгоды. В связи с этим должник признан недобросовестным налогоплательщиком.

Принимая во внимание в том числе результаты налоговой проверки, суды констатировали мнимость оспариваемых сделок.

В то же время суды пришли к выводу о пропуске заявителем срока исковой давности по данному требованию, указав, что поскольку об обстоятельствах, свидетельствующих о недействительности сделок уполномоченному органу стало известно в результате проведенной налоговой проверки, то с даты включения его требования в реестр (12.03.2015) в силу пункта 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» у него возникло право на самостоятельное обращение в суд с заявлением об оспаривании сделок должника. С настоящим заявлением уполномоченный орган обратился в арбитражный суд 24.09.2018.

Суд округа с выводами судов первой и апелляционной инстанций согласился.

Между тем судами не учтено следующее.

Действительно, согласно действующей в настоящее время редакции пункта 1 статьи 181 Гражданского кодекса при предъявлении иска лицом, не являющимся стороной сделки, течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения. Новые правила о сроках давности применяются, в

частности, к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 01.09.2013 (пункт 9 статьи 3 Закона № 100-ФЗ).

Поскольку спорные договоры заключены в 2011 и 2012 годах, то к требованиям лиц, не являющихся стороной данных сделок, о применении последствий их недействительности в силу ничтожности применяются новые правила об исчислении исковой давности.

Определяя момент начала течения исковой давности, суды исходили из даты включения требований уполномоченного органа в реестр – 12.03.2015 – как даты, с которой уполномоченный орган, будучи осведомленным о наличии у спорных сделок пороков, влекущих их недействительность, мог реализовать свое право по обращению в арбитражный суд с соответствующим требованием.

Применительно к рассматриваемому случаю такой подход судов нельзя признать верным.

Так, в качестве оснований недействительности спорных сделок уполномоченный орган ссылаясь на обстоятельства, установленные в рамках налоговой проверки, в результате которой принято решение о привлечении должника к ответственности за совершение налогового правонарушения. Законность указанного решения проверялась в рамках дела № А66-2853/2015 и подтверждена постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2016. Впоследствии данное решение легло в основу требования уполномоченного органа о включении доначисленных сумм налога в реестр, которое определением суда от 30.09.2016 признано обоснованным.

В то же время требование компании, также предъявленное к включению в реестр, основывалось на тех же договорах, которые были предметом налоговой проверки, установившей отсутствие реальных хозяйственных отношений между сторонами сделок. Данное требование включено в реестр определением суда от 30.06.2016.

Требования уполномоченного органа и компании по своим основаниям являлись взаимоисключающими. Таким образом, сложилась ситуация, когда в отношении вопроса об исполнении спорных договоров в рамках одного дела о банкротстве с незначительным интервалом времени вынесено два противоречащих друг другу судебных акта (определения от 30.06.2016 и от 30.09.2016) с диаметрально противоположными выводами, предоставивших уполномоченному органу и компании право на участие в распределении конкурсной массы.

При таких условиях предъявленное в рамках настоящего обособленного спора требование уполномоченного органа, по сути, направлено на устранение возникшей в связи с вынесением упомянутых судебных актов неопределенности. Учитывая дату обращения (24.09.2018) уполномоченного органа в арбитражный суд с настоящим заявлением, срок исковой давности по требованию следует признать не пропущенным. Следовательно, оснований для отказа в удовлетворения заявления уполномоченного органа у судов не имелось.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны защита прав и законных интересов уполномоченного органа, в связи с чем судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, а договоры от 01.11.2011 № 01/11 и от 29.03.2012 № 4/12 – признанию недействительными.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Тверской области от 14.11.2019, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.06.2020 по делу № А66-4283/2014 отменить.

Признать недействительными сделками договоры от 01.11.2011 № 01/11 и от 29.03.2012 № 4/12.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

И.В. Разумов

Судья

О.Ю. Шилохвост